

Ржавчина на неизвестном бронзовом длинном мече исчезла, и длинный меч стал ярким, как осенняя вода. Меч уперся в тонкое плечо Ду, и тонкий каменный панцирь Ду с трудом устоял. Когда Мьюн закричала, длинный меч пронзил броню каменного панциря, но Ду Шоу тонко схватил бронзовый меч и потащил его к себе, отчего бронзовый меч быстрее пронзил его плечо, а затем он укусил за шею Сумрака.

Двое оказались рядом.

Му Юнь не ожидал, что Ду Шоу Шоу укусит.

Конечно, он и подумать не мог, что для того, чтобы защитить безопасность, и защитить людей, которые ему дороги, Мо сказал кусаться, Ду Шоуцян мог сделать все. Это его опека, та, которая никогда не изменится. Это как когда он долгое время жил в городе, он мог отчаянно дать этим хулиганам-студентам бой за мир.

В это время Му Юнь и он были очень близко, к тому же Ду Шоу оперся на бронзовый меч, и пусть лезвие длинного меча порезало ему ладонь, но крепко вцепился в нее, не позволяя Му Юню отступить.

Му Юнь наклонил голову и попытался уклониться, но Ду Шоу уже обезумел.

Ду Шоу укусил Му Юня за шею, а затем потянул, и большой кусок плоти был вырван из шеи Му Юня. Му Юнь закричала от боли, подняла ногу и пнула по Ду Шоу, и под силой удара они обе полетели назад.

Оба воспарили.

Ду Шоушу посмотрел вниз на рану на своем плече, яростный свет в его глазах был похож на звериный. В это время Ду Шоушу не оставалось ничего, либо он умрет, либо умрет враг. Он сально улыбнулся, заставив Му Юня подумать, что перед ним настоящий зверь.

Люди всегда привыкли видеть такие отвратительные выражения и описания на лицах плохих парней, но когда выражение лица хорошего парня становится жутким, то можно сказать, что его ужас еще страшнее, чем у жутких плохих парней.

Ду Шоушэнь засмеялся во время прогулки: "Кажется, ты немного жестковат?".

Он достал вторую золотую пилюлю: "Сяолюэр сказал мне, что никогда не должен есть две, иначе, даже если враг не сможет убить меня, я умру из-за исчезновения эффекта. Но какое это имеет значение? Убитый я умру после тебя, нет ничего лучше этого. Плохо то, что после моей смерти умрет Аньчжэн. "

Он положил Цзинь Дань в рот и проглотил: "Ты не видел Сяолюэр, и она не знает, кто она. Но она красивая, и улыбается еще красивее. Я хочу не только защитить своих друзей, но и сохранить людей, которые ей нравятся для Сяо Люэр ... Аньжэнь. "

"Ты **** сумасшедший!"

Мэйюнь почувствовал, что боится, и боится подростка, который был намного младше его по опыту. Воля и мужество, проявленные юношей, заставили его затрепетать.

Но в этот момент конца не оставалось.

Сумрак снова поднял бронзовый меч и посмотрел вниз на кровь на бронзовом мече. Он оторвал кусок одежды и перевязал рану на шее. Из-за сильного катарсиса его сила тоже сильно упала. После столь долгой работы он больше не мог поддерживать ее.

Но кто хочет умереть?

Длинный меч снова поднялся, и он с нехарактерной для него силой рванулся вперед. Прежде Ду Шоушу активно атаковал, а на этот раз он сменил его. На самом деле, с этого момента уже было видно, что менталитет двух людей изменился. Муюн уже думал о быстрой битве и быстром решении, он беспокоился о чем-то неожиданном.

Ду же был художником и не думал ни о чем неожиданном. Он готов умереть, чего еще бояться?

Трезубец Морского Императора снова ударил по бронзовому мечу, и звуковая волна распространилась на окрестности, фактически срезав слой холма. Ду Шоушоу и Муюн одновременно застонали, а затем одновременно хлынула кровь.

Ду Шоуцзянь оскалил свои ярко-красные зубы.

"Сразимся снова!"

Он поднял трезубец Морского Императора, а затем нанес сильный удар.

Сумерки заблокировали его бронзовый меч над головой, и под огромной силой его тело вклинилось в пустыню, как гвоздь, вбитый тяжелым молотком. Ша Ланг покатился, не зная, насколько глубоко Му Юнь был поражен этим ударом.

Ду Шоушу взметнулся вверх, затем бросился назад головой вниз, и морской трезубец ткнулся в Ша Лана.

бум!

Яростная восстановительная сила взорвалась, песок был сожжен палящей температурой и начал чернеть и слипаться. При более высокой температуре он как бы кристаллизовался.

Сумрак вынырнул из-под пустыни с дополнительной раной. Трезубец Морского Императора ударил его по плечу, и образовалась брешь. Рука была почти прямо отрезана, и соединять ее было почти нечем. Он стоял, пошатываясь, а бронзовый меч был воткнут в тонкий живот Ду.

Ду Шоушен, казалось, ничего не заметил, и ему было все равно, он продолжал идти вперед. Каждый шаг, который он делал вперед, наступал на капаящую кровь. На песке нет крови, но эта кровь может заставить кипеть всю пустыню.

Таков замысел войны, беспрецедентный замысел войны.

"Ты проиграл".

Ду Шоу тонко шагнул вперед: "Ты знаешь, почему ты проиграл? Изначально я хотел сказать, потому что ты не справедлив, а я справедлив. Но после раздумий, немного глупости. Если ты не боишься, если ты чувствуешь, что победишь, то даже если я съем две золотые пиллюли, я все равно не твой противник. "

Трезубец Морского Императора в его руке снова погас, но восстановить его уже не было никакой возможности.

бум.

Трезубец морского императора ударил в бок тела Му Юня, и Му Юнь упал, но трезубец морского императора не имел силы убить Му Юня, он просто сбил его с ног.

Му Юнь с трудом встал и схватился за рукоять на тонком животе Ду, чтобы вытащить бронзовый меч. Если меч не выйдет, Ду Тоший может не умереть. Если меч выйдет, Ду Шоу умрет.

Но откуда у Ду Шоушена еще было время думать об этом?

Он просто бессознательно ударил Му Юня по руке, пытаясь поднять трезубец Морского Трезубца из последних сил, поэтому он бросил его вниз, ущипнув Му Юня за шею обеими руками. Му Юнь хотел оттолкнуть Ду Шоу Тонкого. Обе руки тоже не могли использовать свою силу.

Тогда они оба упали на землю, и Ду Шоу протянул руку, чтобы достать Му Юня, но не смог дотянуться до него. Тогда он схватил горсть песка и убил им Муюна. Эта сцена кажется нелепой? Но кто бы ни увидел эту сцену, я боялся, что смеяться будет невозможно.

Сумерки увидели, как Ду Шоуцянь схватил песок и ударил его, и он тоже схватил горсть песка и ударил его.

Ду Шоушу долго боролся, и остатки лекарства сделали его немного сильнее Муюна. Он сел, посмотрел на бронзовый меч, застрявший у него на животе, и, вытянув руку, вытащил его, не потянув. Если бы он мог, он бы даже сам вытащил меч и убил Сумрака.

"Мы... не враги".

Му Юнь лежал и задыхался: "Почему ты никогда не умираешь?"

Ду Шоушу: "Я контролирую тебя... если ты хочешь убить Аньчжэн, я убью тебя".

Мэйюнь неожиданно рассмеялась, очень грустно: "Я не так хороша, как ты... У тебя есть тот, кто тебе дорог, а у меня его нет, только то, что тебе дорого. Когда меня спас дом Хэлиан, я знала, что моя собственная жизнь рано или поздно будет возвращена им. Я очень боюсь, что так и умру, но теперь я умираю, чтобы узнать... Я ждал смерти в этот день. Я умер, и я не в долгу друг перед другом. "

Ду Шоу замер на мгновение и бросил песок в руке на землю: "Ты дурак".

сказал он.

Затем он схватил трезубец Морского Трезубца как костыль, встал со всей силы и шаг за шагом двинулся к Аньчжэну. Пройдя несколько шагов, я передохнул и немного отдохнул, моя одежда была вся в крови.

Му Юнь лежал, повернувшись набок, и смотрел на Ду Тощего. Он изо всех сил старался кричать: "Почему бы не убить меня?"

Ду Шоушу обернулся и, задыхаясь, сказал: "Убить тебя?"

Если у тебя еще есть силы убить меня, я убью тебя. Но у тебя нет сил убить меня, и у тебя нет сил убить Анжана. Почему я должен убивать тебя?" Думаешь, убивать весело? Ты только что

сказал что-то не то, неважно, что является отправной точкой, пока мы с тобой сражаемся, мы - враги. "

Ду Шоу тонко усмехнулся, кровь на его зубах выглядела шокирующе: "Но такой враг, как ты, не раздражает. Я не люблю убивать людей, мне это совсем не нравится".

Муюн посмотрел на Ду Тощего и некоторое время не знал, что сказать. Он человек, который мало о чем жалеет, и даже после того, как он сделал такой выбор, чтобы остаться в семье Хелиан, он не жалеет об этом, что достаточно, чтобы показать, насколько твердо его сердце. Но в этот момент он пожалел... Он отчаянно хотел вернуться к своему собственному выстрелу, и сказал себе не стрелять в тех двоих.

В этих двух людях он увидел то, что преследовал полжизни. Раньше он видел, как Ань Чжэн нес Ду Шоу в осаде сотен людей, а теперь он сражался в крови с самим собой, чтобы защитить Ань Шуана. Они двое, почему они **** не убежали?

Почему?

Мьюн вздохнул и посмотрел на небо.

Он чувствовал, что Ду Шоу повезло, хотя все должны были умереть.

Если не произойдет несчастного случая, то скоро приедет осторожный человек Хелиан. Ду Шоу может умереть, если не сможет дойти до Аньчжэня, и он умрет, даже если сможет. Осторожные таланты Хелиана не дадут им никаких шансов, не говоря уже о том, что сейчас у них уже не может быть никаких шансов.

А как же я сам?

Я тоже умру.

Твайлайт думала, а Хелиан осторожно, не отпуская ее. С тех пор как он сам убил книжного мальчика, этот финал мог быть обречен. Он не мог не думать, зачем он убил книжного мальчика? Стоит ли Хелиан обращать внимание на такого человека? Тогда Мьюн покачал головой. Я не был **** осторожен ради Хелиан.

Я мужчина, а мужчины держат обещания.

Я только за свое обещание.

В тот год его родители умерли от тяжелых травм, оставив ему только бронзовый меч в качестве реликвии, спрятанный в его хранилище.

Люди семьи Хелиан проходили мимо и увидели, что мертвая пара плачет, как глупый мальчик, сидящий на обочине дороги. Мэйюнь задумался: сколько же лет ему было в том году? Семья Хелиан забрала его, и с тех пор он стал рабом других.

Да, Хелиан осторожно называл его господином, и женщины тоже называли его господином. Но Муюн прекрасно знал, что он всего лишь раб. Однако он чувствовал, что это спасительная милость, и он должен отплатить за нее, даже если нарушит свои собственные правила жизни. Нет ничего более милостивого, чем спасительная милость.

Более того, семья Хелиана похоронила и его родителей.

Он изо всех сил перевернулся на спину, глядя, как Ду Шоу тонко выкрикнул: "Если... Если мне не придется умирать, я очень хочу с тобой подружиться".

Ду Шоушэнь обернулся: "Хахаха ... хахаха ... ты такой глупый".

Он переместился в сторону чешуи священной рыбы и сел в маленькую лодку, состоящую из чешуи священной рыбы. Внутри лодки - Аньчжэн, а снаружи - он. Ду Тоций некоторое время задыхался, кашлял кровью и продолжал задыхаться. Он поднял руку и постучал по лодке: "Эй... Ты проснулся? Хватайся, если ты не проснулся, я могу... Может быть, это ненадолго".

"Кашель..."

Ду тонкокожий уронил руку, он ухмыльнулся: "Ань Чжэн, я крут? Я победил противника в тюрьме, ты видишь его жалкое положение, я был побежден с трудом".

Он опустил голову и увидел бронзовый меч, застрявший в его животе, затем красноречиво улыбнулся: "Видел? Это добыча Лаоцзы!"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175871>